

Чжай Чэнь вздохнул и, вытащив из корзины электровелосипеда пакет с завтраком, протянул его собеседнику:

— Я принес вам немного перекусить.

— Ох, сколько лет прошло, а ты все такой же вежливый, — с улыбкой принял сверток дядюшка Ян и жестом показал Чжай Чэню припарковать электровелосипед во дворе жилого комплекса.

Заперев свой «электроослик», Чжай Чэнь отвел Чжай Мэнмэн в столовую детского сада, чтобы она позавтракала, а сам прихватил пирожок и уселся на скамейку-грибок во дворе. Еда не лезла в горло. Он сверлил взглядом заблокированный экран телефона, ожидая звонка от полиции. Утром он звонил Ли Тин, и при расследовании полицейские наверняка должны были набрать его в первую очередь. Однако пирожок уже совсем остыл, а вызова все не было.

— Дядя, а мы больше не провожаем сестрицу Зайку на работу? — спросила Чжай Мэнмэн, подойдя к нему с белоснежным вислоухим кроликом в руках. На месте происшествия царил такой хаос, что дядя закрыл ей лицо ладонью; девочка ничего не увидела и ничего не поняла.

Лапки у игрушечного вислоухого кролика были мягкими, а из-за длинного меха совсем не виднелись глаза — игрушка выглядела невероятно милой. Девушка постоянно носила ее на сумке, должно быть, очень любила, но без колебаний подарила ребенку.

Чжай Чэнь посмотрел на кролика и хрипло произнес:

— Сестрица уже ушла. Больше нам не нужно ее провожать.

— О-о, — разочарованно протянула Мэнмэн и побежала к качелям в дальнем конце двора.

Из участка все еще не звонили. Чжай Чэнь подумывал набрать Фан Чуяна, но делом пока занималось районное отделение, так что тот едва ли был в курсе. Он открыл список контактов, полистал его туда-сюда, и в итоге его палец замер на имени «Гао Юйшэн».

Организм Чжай Чэня во многом шел вразрез с законами природы. Чжай Цзяньго с самого детства наказывал ему скрывать эту особенность, чтобы не навлечь на себя беду. Обычные люди редко связывали вдыхание концентрированного кислорода с мгновенным приливом сил, списывая все на проблемы с дыханием. Но Гао Юйшэн, очевидно, обо всем догадался, и это заставляло Чжай Чэня инстинктивно держаться от него подальше. Вот только сейчас Гао Юйшэн был единственным, с кем он мог поговорить о Ли Тин.

В несколько укусов доев пирожок, он почувствовал, как к горлу подкатил тяжелый ком. Когда он опомнился, вызов уже шел. Трубку сняли после первого же гудка — сбросить он не успел.

— Ты передумал? — голос Генерального директора Гао, как и всегда, звучал спокойно и прохладно, усмиряя всякий гнев.

Чжай Чэнь зачесал назад влажные волосы и выдохнул:

— Ли Тин мертва.

— ... — собеседник помолчал пару секунд, после чего его тон стал серьезным. — Что произошло? Когда это случилось?

— Вчера вечером она выпала из окна. Утром я приехал ее забирать, но спасти было уже

некого. Сейчас жду звонка из полиции. Думаю, к вам они тоже скоро придут с расспросами, — Чжай Чэнь поднялся, облокотился на перила и посмотрел на спешащих по улицам школьников и офисных работников, стараясь излагать факты максимально объективно. Он не примешивал личного мнения, не рассуждал, было ли это самоубийством или убийством, и изо всех сил сдерживал рвущиеся наружу ругательства.

— Я понял. Ты... не сердись, — Генеральный директор Гао, от которого Чжай Чэнь ждал холодного, сухого ответа, произнес это на удивление мягко и с некоторой робостью, почти шепотом.

Чжай Чэнь засомневался, не подводит ли его слух: эта фраза «не сердись» прозвучала так мягко и вкрадчиво, что его сердце, совершенно незащищенное перед кем-то маленьким и ранимым, мгновенно оттаяло. Он шумно выдохнул и, только сейчас сообразив, что слишком явно выдает свои эмоции, снова опустил на скамейку-грибок:

— Да я и не сержусь.

Родители один за другим приводили детей. Чжай Чэнь повязал нежно-голубой фартук и с улыбкой принялся встречать воспитанников детского сада.

— Яояо!

При виде вошедшей девочки с хвостиками-рожками и бантиками скучавшая в одиночестве на качелях Чжай Мэнмэн мгновенно приободрилась. Вся ее грусть из-за того, что они не смогли проводить сестрицу Зайку на работу, растворилась без следа, стоило ей угоститься печеньем, которым поделилась подруга.

Взрослые, увы, не умеют так легко проглатывать свои невзгоды. Ближе к полудню Чжай Чэнь действительно вызвали в полицию для дачи показаний. Делом все еще занимался районный участок, куда также доставили для допроса соседей погибшей. Несколько дежурных полицейских сбивались с ног от наплыва людей.

— Да зачем вы меня-то вызвали? Неужто я, старуха, на убийство способна?

— Я вчера вечером с женой к теще уехал, дома меня вообще не было. Вы же сами видели, я только утром вернулся!

— Никаких странных звуков я не слышал. Вы не представляете, какая у нас в доме слышимость. Постоянно то ругаются, то детей лупят, то музыку на полную врубают — голова кругом. Даже если бы что-то и случилось, за этим шумом ни за что не разберешь.

В участке собрали пожилую соседку Ли Тин по этажу, молодую семейную пару и жильцов сверху и снизу. Все говорили одновременно, превращая допрос в сущий балаган.

— Чжай Чэнь, верно? Зачем вы звонили погибшей сегодня утром? — дежурный полицейский постучал по столу ручкой и подозрительно прищурился.

Чжай Чэнь перевел взгляд с галдящих соседей на полицейского, небрежно облокотился на край стола и с самым непринужденным видом произнес:

— Я ее личный телохранитель. Должен был отвезти ее на работу.

— А, телохранитель... Телохранитель?! — полицейский резко вскинул голову и хлопнул

ладонью по столу так, что стоявшая на нем старая эмалированная кружка жалобно звякнула.
— Отвечайте нормально! Зачем простому клерку нанимать телохранителя? Вы ее друг?

— Я говорю чистую правду, — Чжай Чэнь подпер щеку рукой и наклонился ближе. — Ее преследовал и выслеживал бывший парень. Пару раз даже побил. Она заявляла в полицию, но вы ведь все равно ничего делать не стали, вот ей и пришлось нанять охрану.

— Преследование бывшего... — полицейский оживился, почувствовав важную зацепку, и принялся быстро записывать. — Как зовут бывшего парня?

Отвечая, Чжай Чэнь косился на лежавшие на краю стола документы, которые полицейский еще не успел убрать.

«Первичный осмотр места происшествия: видимых телесных повреждений нет, характер травм соответствует падению с высоты. Следов борьбы в подъезде не обнаружено, признаков взлома в квартире погибшей нет. Отпечатки пальцев на дверной ручке направлены на экспертизу. Предположительно, самоубийство...»

— Она не могла покончить с собой, — Чжай Чэнь ткнул пальцем в последнее слово.

Полицейский торопливо спрятал документ под папку:

— Не суйте нос куда не просят!

— И почему же не могла? — из-за компьютерного монитора у соседнего стола подал голос мужчина средних лет, чья праздность никак не вязалась с суетой вокруг. Он неторопливо прихлебывал горячий чай — типичный любитель посидеть сложа руки, каких полно в любом госучреждении. — Нынешняя молодежь по ночам не спит, всякой ерунды себе напридумывает, а потом из-за какой-нибудь статьи в интернете из окон прыгает. Подумаешь, бывший надоедал, велика беда! Она тебя наняла явно для чего-то другого.

В его рассуждениях сквозила неприкрытая предвзятость и пренебрежение к погибшей. Чжай Чэнь сквозь ткань сумки сжал кислородный баллон и сделал глубокий вдох:

— Ли Тин была очень гордой. Денег у нее почти не водилось, но она из кожи вон лезла, чтобы казаться благополучной. Чтобы не ударить в грязь лицом перед коллегами, купила поддержанную машину и каждый день натирала ее до зеркального блеска. Ради безупречного вида она была готова остаться без завтрака, но накраситься и одеться с иголки. Как она могла выброситься из окна в одной пижаме?

Полицейский добросовестно записал его слова. Заметив, что Чжай Чэнь схватился за грудь и выглядит неважно, он обеспокоенно спросил, все ли в порядке. Тот лишь отмахнулся, достал из сумки баллон и сделал вдох.

— Ну, а если это убийство, то кого это она посреди ночи в пижаме встречала? Надо бы лучше проверить ее связи с мужчинами. Ох уж эти современные девицы... — продолжал разглагольствовать мужчина, как вдруг Чжай Чэнь схватил его за воротник и одним махом перетянул через стол. Стопки бумаг и канцелярские принадлежности с грохотом полетели на пол.

— Эй, ты что творишь! — опешившие полицейские бросились разнимать их, и в участке поднялся невообразимый шум.

Чжай Чэнь без малейших усилий притянул мужчину к себе и с усмешкой, негромко, но отчетливо произнес:

— Скажи еще хоть слово, блядь.

Тем временем в офисе компании Карта «Пунктир» Гао Юйшэн и менеджер по персоналу только что проводили полицейских, приехавших для расспросов.

— Полиция свяжется с родителями Ли Тин. Отделу кадров тоже нужно их известить, а также заняться вопросом страховки, — распоряжался на ходу Гао Юйшэн.

— Хорошо, свяжемся с родителями в ближайшее время. Что касается страховки, придется подождать, пока полиция закроет дело и выдаст свидетельство о смерти, только тогда мы сможем подать заявление, — четко доложила менеджер по персоналу и, получив одобрительный кивок, поспешила удалиться.

Вернувшись в кабинет, Гао Юйшэн подошел к окну. Солнечный свет лился сквозь панорамное остекление, и скрученная из полотенца мышка на его столе казалась совсем пушистой. Он на мгновение прикрыл глаза, а затем поднял взгляд на безоблачную синеву неба. Восемнадцатый этаж... Какое же нужно мужество, чтобы сделать шаг в пустоту с такой высоты?

— Генеральный директор Гао, вот информация по Чжай Чэню. Я все подготовил, — в кабинет вошел секретарь Чжэн Цзин и протянул ему лист формата А4.

Гао Юйшэн повернулся, снова на мгновение прикрыл глаза и лишь после этого взял лист. По мере чтения его брови хмурились все сильнее.

— Его отец был оперуполномоченным уголовного розыска... Он ему родной?

<http://bllate.org/book/18293/1754386>